

*Посвящается всем читателям
«Школы Добра и Зла»*

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг — непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна уют для тех, кто чист душой,
Для чёрных сердцем — место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведёт она.*

Гнилая конфета

«Некоторые истории с самого начала кажутся протухшими. Они словно прогнили насквозь. Как та история, например, в которой убили мою мать», — так размышляла Эстер, торопливо пробираясь сквозь тёмный лес.

Её мать спокойно занималась своим делом в их уютном леденцовом домике, когда в один недобрый день туда явились два юных вандала и прогрызли насквозь его

кровлю. Лежавшая в своей колыбельке Эстер проснулась и увидела перед собой двух ребятишек-огров с толстыми, измазанными шоколадом и леденцовыми крошками щеками. Лишь мельком взглянув на малышку, которую они только что сделали сиротой, малолетние бандиты трусливо сбежали, бросив разрушенный ими дом и погубленную семью. И представьте — вы только представьте себе! — за это преступление малолетних негодяев начали прославлять в легендах и сказках как героев, в то время как её мать сгорела в печи. А Эстер с того самого дня стала очень остро чувствовать любую несправедливость, и как только какая-нибудь история начинала сворачивать не в ту сторону, ей чудился тошнотворный, кислый запах гнилых конфет.

Именно его, этот запах, она чувствовала сейчас.

Собственно говоря, история, о которой идёт речь, на первый взгляд выглядела совсем простенькой — всего лишь коротенькое объявление, не более того, но его хватило, чтобы всё тело Эстер напряглось, и все волоски ошетинились на нём как у кошки, завидевшей змею. Эстер не знала, как давно высоко в небе над Бескрайними лесами горит это объявление, она увидела его только после того, как выбралась наружу, закончив своё путешествие по подземным туннелям Гномии. А вот что, собственно, говорилось в сообщении Львиной гривы:

Свадьба короля Райена и принцессы Софи состоится, как и было объявлено, в эту субботу, на закате, у замка Камелот. Приглашаются все жители Лесов.

Как и все другие сообщения короля Райена, оно было написано золотом на облаках. Конечно, король Райен был известным лжецом, и в каждом его слове можно было заподозрить подвох, однако это сообщение... Да,

оно, конечно, отличалось от других сообщений этого правителя уже хотя бы тем, что было простым и ясным, лишённым обычной для Райена пышности. И всё же, всё же... ну, было в нём что-то такое... скользкое, что ли... *Змеиное...*

Рядом с Эстер возникла тень.

— Это глупо, Эстер. Нужно поворачивать назад, причём *немедленно*, — сказала Анадиль. Её белые волосы и красные глаза скрывал надвинутый на голову чёрный капюшон. — Софи предала нас. На закате она выходит замуж за Райена. *Сегодня* на закате, сегодня. Так что: либо мы поворачиваем назад в Камелот и не даём состояться этой свадьбе, либо мы все *умрём*.

Эстер ничего не ответила, глядя на появившиеся впереди огни Борна Корик. После того как она со своими подругами пересекла границу этого нового на их пути королевства, им нужно было быть предельно внимательными и осторожными. Дело в том, что по примеру всех остальных жителей Лесов добрые горожане из Борна Корик с большим удовольствием охотятся на студентов Школы Добра и Зла.

По другую руку Эстер возникла вторая тень.

— Ани права, — сказала Дот. Её голова также была прикрыта чёрным капюшоном. — Кроме того, мы всё равно в те пещеры не попадём, потому что это просто не-воз-мож-но. А вот если повернём назад, то сможем пробраться на поезд Цветочного метро из Рейвенбоу, и он нас привезёт в Камелот как раз вовремя, чтобы помешать свадьбе...

— Ага, поедем в Камелот, и бросим Мерлина, да? — сказала Эстер. — А какое нам дал задание Потрошитель, напомнить вам? Освободить волшебника из пещер Контемпо, потому что Мерлин — наше самое главное оружие. А свадьба — не наше дело. И Софи не наша забота. Выручить из беды Мерлина — вот наше задание, и мы должны выполнить его, потому что дали слово.

А единственное, что всегда неукоснительно делает ковен, так это держит данное им слово.

С этими словами Эстер двинулась было дальше, но Анадиль забежала вперёд и загородила ей дорогу.

— Наше слово будет бессмысленно держать, если Райен станет Единственным истинным королём! — воскликнула ведьма-альбиноска. — Ему нужны две вещи. Во-первых, заставить правителей всех ста королевств сжечь свои кольца, подтверждающие их верность Сториану, а во-вторых, жениться на Софи, чтобы сделать её своей королевой. Выполнит Райен эти два условия — и к нему перейдёт вся сила Сториана. Так вот, если свадьба назначена на сегодняшний вечер, это означает, что первое условие *уже* выполнено и все кольца сожжены. Теперь ему осталось лишь жениться на Софи, и дело сделано! Помнишь, что сказала нам Софи в Гномии? Как только Райен женится на ней, новым Сторианом станет Львиная грива, и тогда всё, что вздумается написать Райену, будет происходить в реальности. Сделается правдой. *Всё*, ты понимаешь? Он сможет при желании уничтожить королевства, убивать наших друзей, и *нас самих* тоже убить сможет — и всё это одним лишь росчерком пера! И на этом наша история закончится...

— Не могли *все* кольца быть сожжены, потому что одно кольцо есть у Шерифа из Ноттингема. У отца Дот, — холодно заметила Эстер. — А уж Шериф-то ни за что не сожжёт своё кольцо ради короля Райена. Он ненавидит этого выскочку ещё сильнее, чем мы, пожалуй. Но даже если Шериф умрёт, его кольцо не погибнет, оно перейдёт к его дочери. А уж мы, сама понимаешь, сумеем и за Дот постоять, и кольцо отстоять. А сейчас нам нужно точно так же о Мерлине позаботиться, — и Эстер, протиснувшись мимо подруг, пошла вперёд, ниже надвинув на лоб капюшон.

— Ты что, совсем не въезжаешь, что ли? — взвилась Анадиль. — Софи *выходит замуж!* За Райена! То ли

чтобы спасти себя, а может, действительно *хочет стать* королевой Камелота...

— Ты действительно думаешь, что Софи выйдет за Райена? — перебила её Эстер. — После того как помогла нам сбежать от него?

— Мы же видим, что написал Райен на облаках, — вставила Дот. — Просто так всё это сказано, что ли?

— Ну, мало ли, что он там написал, — сказала Эстер, глядя на небо. — Так я ему и поверила, как же! Нет, пока я не выясню всё досконально, будем действовать по прежнему плану. И хочу ещё заметить, что Софи, насколько я могу судить, ведьма покруче, чем мы с вами, вместе взятые! Думаю, она может вертеть этим королём как захочет.

— Послушай, Эстер, через час солнце начнёт садиться... — взвыла Анадиль.

— Вот именно. Поэтому нужно как можно скорее отыскать Мерлина. Он — самый главный наш шанс в борьбе с Райеном, именно поэтому король-самозванец и заточил нашего волшебника в пещерах.

— Минуточку! Заточил... А почему не просто *убил*? Насколько можно судить из того, что мы знаем, Мерлин либо уже мёртв, либо использовал своё *желание волшебника*, а всё остальное подстроено только для того, чтобы мы искали ветра в поле, а в конце прихлопнуть и нас самих.

— Желание волшебника? — переспросила Дот. — Это то самое желание, которое загадывают в пещере Аладдина?

— В пещере загадывают желание джинну, идиотка. Неудивительно, что ты завалила экзамен у леди Лессо, — буркнула Анадиль. — А у каждого волшебника есть одно особое желание, и они используют его, когда хотят выбрать, когда и как им умереть...

— Не мог Мерлин использовать это своё желание, пока мы всё ещё остаёмся в опасности, — сердито бро-

